

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1888. Книга 1

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1888. Книга 1 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 684 с.

ISBN 978-5-4241-7924-2

ISBN 978-5-4241-7924-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1888 ГОДА.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
1. Борьба съ католичествомъ и западно-русская литература конца XVI—первой половины XVII вѣка, историко-литературные очерки А. С. Архангельскаго.....	1 — 137
2. Приложенія къ симъ очеркамъ, его же.....	1 — 166
3. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія, въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи, А. П. Доброклонскаго.....	1 — 130

II. СООБЩЕНІЯ.

4. Новыя данныя о Владимірѣ Атласовѣ, дѣйств. чл. Н. Н. Оглоблина.....	1 — 30
5. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718), Н. Я. Токарева.....	1 — 16
6. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756), Н. Н. Неелова....	1 — 40
7. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ, д. чл. Н. А. Попова.....	1 — 16
8. Замѣчанія на книгу В. Н. Латкина: „Законодательныя коммисіи въ Россіи въ XVIII столѣтіи (ч. 1)“, д. чл. А. Н. Зерцалова.....	1 — 34
9. Нѣчто о древнемъ Симеоновскомъ монастырѣ, приписномъ къ Троицкой лаврѣ, д. чл. протоіерея С. Е. Смирнова.....	1 — 4

II

III. МАТЕРІАЛЫ.

10. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоаннікія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года, сообщилъ П. В. Безобразовъ.....	1 — 12
11. Переписка стольника А. М. Безобразова въ 1687 году, сообщилъ чл.-сор. А. А. Востоковъ.....	1 — 59
12. Изъ Сибирскихъ актовъ, сообщилъ А. А. Гоздаво-Голубіевскій: а) о Демьянѣ многогрѣшномъ	1 — 10
б) о дивныхъ людяхъ Чюлюгдяхъ	1 — 6
13. Грамота намѣстника Ивангородскаго къ Ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго, сообщилъ д. чл. А. А. Чумиковъ.....	1 — 5
14. Къ исторіи Московскаго университета, сообщилъ д. чл. Н. А. Поповъ.....	6 — 7

І
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ОЧЕРКИ

изъ

ИСТОРИИ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

XVI—XVII вв.

А. С. Архангельскаго.

БОРЬБА СЪ КАТОЛИЧЕСТВОМЪ И ЗАПАДНО-РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

КОНЦА XVI—ПЕРВ. ПОЛ. XVII в.

I — II.

БОРЬБА СЪ КАТОЛИЧЕСТВОМЪ

«западно-русская литература кон. XVI—пер. пол. XVII в.

(Историко-литературные очерки).

I.

28 июня 1569 года, въ Либлинѣ, на общемъ сеймѣ, въ присутствіи польскихъ сенаторовъ и короля Сигизмунда Августа, могущественнѣйшій представитель Литвы, Юрій Ходкевичъ, староста жмудскій во главѣ другихъ литовско-русскихъ депутатовъ, прибывшихъ на сеймъ, отъ имени всего литовско-русскаго народа говорилъ польскому государю: „Святѣйшій, милостивѣйшій король! Мы пришли сюда къ вашему величеству, чтобы покончить это дѣло (дѣло политическаго объединенія Великаго Княжества Литовскаго съ Польшей). Мы считаемся на него, но съ великою болью и стѣсненіемъ сердца, въ приказу вашей королевской милости, повинувъсь волѣ вашей. Какъ все это намъ больно, невозможно выразить того словами. Вѣдь мы обязаны нашему отечеству, какъ вѣрные сыны его, заботиться о его благодѣ, на сколько есть у насъ силъ. Призываемъ во свидѣтели ваше королевское величество и все настоящее собраніе: отечество свое мы защищали здѣсь столько, сколько могли! Мы не въ силахъ довершить этой защиты, и пусть это будетъ приписано препятствіямъ, судьбѣ, пресекши... Намъ приходится уступить, и мы устунаемъ, вѣрая ваше дѣло милости вашего величества, какъ исполнителю законовъ и обещанію нашему законному государю... Благоволите, ваша королевская милость, такъ привести къ концу это дѣло, чтобы оно не было соединено съ нашею неволею или посрамленіемъ нашихъ или нашихъ вѣнцовъ... Не допустите, ваше величество, посрамить насъ. Пусть этотъ актъ такъ совершится, чтобы на насъ не было ни одного пятна! Будьте сами, ваше величество, стражемъ и умирителемъ совершаемаго дѣла... Было бы очень больно намъ или внукамъ нашимъ, если бы

пришлось вспоминать о сегодняшних событиях съ сожалѣніемъ, вмѣсто радости, или обвинять насъ, что мы не видѣли своей неволи.. Мы уже доведены до того, что должны броситься съ униженной просьбой къ ногамъ вашей королевской милости („тутъ, замѣчаетъ современный актъ, всѣ съ плачемъ пали на колѣни“),—умоляемъ васъ, ради самого Бога, благоволите припомнить нашу службу, нашу вѣрность и кровь нашу, которую мы для твоей царской славы проливали. Благоволи такъ насъ устроить, чтобы это было для всѣхъ съ честію, а не съ униженіемъ, съ сохраненіемъ добраго имени нашего и твоей царской совѣсти“...¹⁾ Недаромъ литовскіе депутаты на колѣняхъ взиwали о милости къ польскому королю, не даромъ они соглашались на унію „съ великою болью и стѣсненіемъ сердца“: совершившееся черезъ два дня послѣ этого событіе—люблинская унія 1569 года—надолго самымъ рѣшительнымъ образомъ измѣнила судьбы литовско-русскаго края. Юго-западная Русь, составлявшая дотолѣ самостоятельное Великое Княжество Литовское²⁾—съ этого момента была непосредственно присоединена къ Польшѣ.

Находясь подъ литовскими князьями, край этотъ по крайней мѣрѣ не утрачивалъ своей народности. Его языкъ былъ языкомъ государственнымъ, языкомъ княжескаго дома, языкомъ законодательства и управленія. Почти всѣ государственные акты и грамоты Великаго Княжества Литовскаго писались по русски; на русскомъ же языкѣ изданы были *Судебникъ* Казимира и *Литовскій Статутъ*. Въ „Статутѣ“, даже прямо узаконялось: „писарь земскій маеть по русски, литерами и словы русскими, вси листы, выписы и позвы писати, а не инымъ языкомъ и словы“. ³⁾ Но что еще важнѣе, уже

¹⁾ Кояловичъ, *Люблинская унія, или послѣднее соединеніе Литовскаго княжества съ Польскимъ королевствомъ на люблинскомъ сеймѣ въ 1569 году*. СПб. 1863, стр. 75—79 (рѣчь литовско-русскихъ депутатовъ на сеймѣ). Малышевскій, *Люблинскій съездъ 1569 г.* Пам. Рус. Старины въ зап. губ., VIII, СПб., 1885, стр. 184—185.

²⁾ Княжество это къ концу XVI вѣка обнимало собою обширную область теперешнихъ губерній: виленской и ковенской (собственно такъ назыв. „Литва“ XVI вѣка), смоленской, витебской, минской, гродненской, могилевской, черниговской, кievской, волынской и подольской. Область эту издавна населяли два племени: литовское, въ собственной Литвѣ, и русское,—бѣлоруссы и малоруссы,—въ остальной части княжества.

³⁾ *Пам. Рус. Старины*, VI, стр. 150. И въ другомъ мѣстѣ Статута: „Уставуемъ, ижъ воеводе и старостове судовые мають зособна кождый зъ

съ XIV вѣка, русскій языкъ въ самой Литвѣ начиналъ дѣлаться языкомъ простонароднымъ, языкомъ всего литовскаго народонаселенія, какъ православнаго, такъ и католическаго. Андрей Василло, первый католическій епископъ въ Вильнѣ, вынужденъ былъ сознаться, что въ Литвѣ, и по введеніи въ ней католичества, продолжаетъ господствовать русскій языкъ и русская грамота; въ своемъ латинскомъ записаніи онъ и самъ приводитъ нѣсколько русскихъ словъ, замѣчая, что это слова простонародныя...⁴⁾ Литовско-русскій край продолжалъ оставаться политически независимымъ отъ Польши: онъ имѣлъ отдѣльную территорию, особые органы законодательной, судебной и административной власти. Унія 1386 года имѣла значеніе лишь политическаго союза, какъ и понималась въ официальныхъ актахъ XIV—XV вв.⁵⁾ Русское населеніе, представляя болѣе девяти десятыхъ всего количества народонаселенія, оставалось и могло оставаться православнымъ. Мало того; православное населеніе, какъ господствовавшее по численности, начинало уже оказывать замѣтное вліяніе на населеніе литовское, въ собственной Литвѣ. Помимо языка, вліяніе это начинало сказываться и въ сферѣ религіозной. Въ литовской столицѣ, въ Вильнѣ, уже въ XV вѣкѣ половина жителей были православными⁶⁾. Православіе начинали исповѣдывать здѣсь не только въ низшей массѣ, гдѣ оно больше всего распространялось, но и въ высшихъ слояхъ, въ средѣ литовскихъ вельможъ и князей. Въ XIV—XV вв. сами литовскіе великіе князья нерѣдко переходили въ

или на ярде своемъ vybrati и на судъ засадити, на шѣстника або подстаростого, судью замкового и писара, людей добрихъ, цюгливыхъ, годныхъ, въ правѣ и пнема руского уметныхъ шляхтичовъ (по изданію 1586 года). *Пам. Рус. Стар.*, VI, стр. 150.

⁴⁾ В. Васильевскаго, Очеркъ ист. гор. Вильны. *Пам. Рус. Старинны*, V, СПб., 1872, стр. 11. Въ XIV ст. одинъ нѣмецкій писатель называетъ Вильну „русскимъ городомъ“ („civitatem ruthenicam“). *Пам. Рус. Стар.*, V, стр. 11, прии.

⁵⁾ Малышевскій, Люблинскій съездъ 1569 г. *Пам. Рус. Стар.*, VIII, стр. 109.

⁶⁾ Общая масса литовскаго племени до XIII—XIV в. была погружена еще въ язычество, высшій же слой, князья и вельможи, издавна считались католиками. При Гедиминѣ русскіе православные и жидскіе язычники одинаково ненавидѣли католиковъ, и не разъ заявляли, что истребить родъ Гедиминовъ, если онъ, Гедиминъ, обратится въ католичество. При Ольгердѣ восточное православіе продолжаетъ оставаться въ Вильнѣ болѣе прочнымъ, чѣмъ католичество. *Пам. Рус. Стар.*, V, 12. 16.

православіе... Вмѣстѣ съ этимъ, вліяніе проникало и другими путями. Весь общественный бытъ Литвы постепенно все болѣе и болѣе складывался подъ вліяніемъ русскимъ. Особенно этому способствовали весьма нерѣдкіе случаи родства литовскихъ князей съ русскимъ великокняжескимъ домоу: этимъ путемъ русскіе вносили въ литовское общество свои общественныя понятія, нравы, обычаи. Литовцы учились у русскихъ военному искусству, умѣнью строить и защищать крѣпости, русскіе часто занимали у нихъ высшія общественныя должности, нерѣдко были правителями цѣлыхъ областей, и т. д...

Уже Ягелло, актомъ соединенія Литвы и Польши въ 1386 году, нанесъ сильный ударъ распространенію и упроченію русской народности въ Литвѣ⁷⁾; теперь, съ момента люблинской уніи 1569 года, — началось окончательное порабоженіе русскаго, православнаго, населенія польскимъ, католическимъ.

⁷⁾ Главнѣйшимъ условіемъ уніи 1386 года было постановлено официальное господство и распространеніе въ Княжествѣ католичества. Въ королевской грамотѣ, данной по случаю этого акта виленскому католическому епископу, Ягелло прямо заявлялъ: „Мы разсудили, постановили, обѣщали, обязались и по принятіи св. тайнъ дали клятву—всѣхъ людей народа литовскаго, обоюго пола, въ какомъ бы они не были званіи, состояніи и чинѣ, къ вѣрѣ католической и св. послушанію римской церкви привести, принудить и всѣми способами присоединить, какой бы секты и различія они не были“ (Кояловичъ, *Литов. церк. унія*, I, стр. 8. Съ какою ревностью рѣшился Ягелло осуществлять свое обѣщаніе, показываетъ то, что вскорѣ самъ онъ, его братья и многіе изъ литов. князей приняли католичество, и даже снова перекрестились, хотя были уже крещены по восточному исповѣданію. Тотчасъ начались и открытыя преслѣдованія православныхъ. Отъ имени самого короля они объявлены были теперь „мятежниками и схизматиками“. (Кояловичъ, *Лит. цер. унія*, I, стр. 84. 244). Мирное распространеніе въ краѣ русскаго вліянія уступило мѣсто католической пропагандѣ. Вмѣстѣ съ этимъ, на почвѣ того же акта 1386 года польское правительство сдѣлало первыя попытки къ сліянію литовско-русскаго населенія съ польскимъ. На городельскомъ сеймѣ 1413 года впервые узаконены были и для Литовскаго Княжества нѣкоторыя общественныя должности, по образцу Польши, предоставлено было Княжеству имѣть свои сеймы, по образцу польскихъ сеймовъ; кромѣ того, тогда же, въ видахъ объединенія, многимъ изъ литовско-русскихъ магнатовъ даны были гербы польскихъ родовъ,—что влекло за собою введеніе различныхъ обычаевъ польской жизни. См. Макушева, Общественные и государственные вопросы въ польской литературѣ въ XVI в. *Славян. Сборникъ*, т. III, СПб., 1876 г., стр. 29—30. Кояловича, *Чтенія по исторіи зап. Россіи*, 1884 г., стр. 172.